

ду, началась пушечная пальба съ Крѣпостей, съ Санкт-петербургской 151, а съ Адмиралтейской 121 выстрѣлъ; а во всемъ Городѣ при Церквахъ начался колокольный звонъ.

По окончаніи вся Церковныя Службы, изволила ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО съ Ихъ Императорскими Высочествами шествовать изъ Церкви во внутренніе Свои покои, съ пою же Церемонією какъ и въ Церковь была препровождаема: и шамъ Ихъ Императорскія Высочества приносили ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ искреннѣйшую Свою благодарность за высоко оказанную къ Нимъ Матернюю милость.

Между тѣмъ какъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО съ Высоконовобрачными въ покояхъ своихъ пребывать изволила, всѣ Дамы и Кавалеры, также Чужестранные Министры, находились въ Кавалергардской. И когда все къ Обѣденному Столу изготовлено, и отъ правящихъ Оберъ-Маршальскую и Гофъ-Маршальскую должности, пошъ отъ Оберъ-Церемоніемейстера и Правящаго должность Церемоніемейстера о томъ донесено было, тогда изволила ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО съ Высоконовобрачными, вышедъ въ Кавалергардскую, принять всеподданнѣйшія поздравленія; а по томъ при играніи на трубахъ и при бишнѣ въ ашавры, шествовать къ столу, который поставленъ былъ на Тронъ подъ балдахиномъ въ Галереѣ. За онымъ столомъ сѣсть изволила, по правую сторону ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Государь Цесаревичъ и Великій Князь, а по лѣвую, Государыня Великая Княгиня.

За Креслами ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА стояли Оберъ-Шенкъ Александръ Александровичъ Нарышкинъ, которой и питье ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ подносилъ, да Оберъ-Шталмейстеръ Левъ Александровичъ Нарышкинъ; а кушанье раздавалъ, какъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, такъ и Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, за Оберъ-Маршала Гофъ-Маршалъ.

Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Высоконовобранымъ, служили Камергеры.